

Печатается по беловому автографу 1977 г. с уточнениями по фонограммам авторского исполнения. В 1978 г. подготовлено автором к публикации в альманахе «Метрополь» (1979), напечатано с названием «На Большом Каретном».

Песня посвящена Левону Кочаряну. Посвящение зафиксировано на фонограмме авторского исполнения 1963 г., в конце 1966 г. автор посвятил песню «моим друзьям детства».

На машинописи конца 1960-х гг., правленной автором, вероятно для цензуры, строка «Где твой черный пистолет?» заменена на «Где не гаснет ночью свет?», а строка «Стало все по-новой там» на «Всё теперь по-новому».

Вариант строки «Где твои семнадцать бед» — «Где начало твоих бед?»

Записана на пластинку «La corde raide» (Натянутый канат) (Франция, 1977).

Из интервью писателя А. Б. Утевского В. К. Перевозчикову: «Левушка (Кочарян. — *Примеч. ред.*) был удивительным человеком: прекрасно знал литературу и кино, пел, играл на гитаре, был спортсменом — великолепно боксировал. На съемках сам водил танки, а Толя Гарагуля (капитан теплохода “Грузия”) мне рассказывал, что однажды Лева сам пришвартовал теплоход. <...>

Общение с Кочаряном всем нам давало очень много, а Володе, как мне кажется, особенно. Во многих вещах он просто подражал Кочаряну...

Кочаряна как второго режиссера ценили многие наши известнейшие мастера. На “Мосфильме” даже говорили, что Кочарян первый среди всех вторых режиссеров».

«Мне казалось, что я пишу для очень маленького круга — человек пять-шесть — своих близких друзей и так оно и будет всю жизнь, — рассказывал Владимир Высоцкий на одном из концертов. — Это были люди весьма достойные, компания была прекрасная. Мы жили в одной квартире в Большом Каретном переулке — теперь он называется улица Ермоловой — у Левы Кочаряна, жили прямо-таки коммуной. И как говорят, “иных уж нет, а те далече”. Я потом об этом доме даже песню написал “Где твои семнадцать лет?” Тогда мы только начинали, а теперь, как выяснилось, это все были интересные люди, достаточно высокого уровня, кто бы чем ни занимался. Там бывали люди, которые уже больше не живут: Вася Шукшин прожил с нами полтора года, он только начинал тогда снимать “Живет такой парень” и хотел, чтобы я пробовался у него. <...> Нет больше Васи.

И еще нету хозяина этой квартиры, Левы Кочаряна. Он успел снять только одну картину как режиссер: “Один шанс из тысячи” —

Большой Каретный

Посвящено Лёве Кочаряну

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

25

Помнишь ли, товарищ, этот дом?

Нет, не забываешь ты о нем!

Я скажу, что тот полжизни потерял,

Кто в Большом Каретном не бывал.

Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

он его поймал и быстро умер. Он успел не много. Он жил жарко: вспыхнул и погас — мгновенно.

А из ныне живущих и работающих — это Андрей Тарковский, он тогда только думал про “Рублева”; это писатель Артур Макаров; актер Миша Туманов, позже он работал в режиссуре на “Мосфильме”; сценарист Володя Акимов... Толя Утевский и еще несколько человек, не имеющих никакого отношения к таким публичным профессиям. Вот эти люди были моими первыми слушателями и судьями.

Мы собирались вечерами, каждый божий день, и жили так полтора года. Только время от времени кто-то уезжал на заработки. Я тогда только что закончил студию МХАТ и начинал работать. И тоже уезжал где-то подрабатывать. Мы как-то питались и, самое главное, — духовной пищей. Помню, я все время привозил для них свои новые песни и им первым показывал: я для них писал и никого не стеснялся, это вошло у меня в плоть и кровь. Песни свои я пел им дома, за столом, с напитками или без — неважно. Мы говорили о будущем, еще о чем-то, была масса проектов. Я знал, что они меня будут слушать с интересом, потому что их интересует то же, что и меня, что им так же скребет по нервам все то, что и меня беспокоит. Это было самое запомнившееся время моей жизни!»

Первые публикации:

Песни русских бардов. Сер. 3. Paris: YMCA-Press, 1977.

Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь. М.: Книга, 1988.

Левон Суренович Кочарян (1930–1970) — актер, сценарист, режиссер. В 1955 г. окончил юридический факультет МГУ. Работал ассистентом режиссера на киностудии им. М. Горького, с 1957 г. — режиссер киностудии «Мосфильм». Снял фильм «Один шанс из тысячи» (1968). Друг Высоцкого.

Большой Каретный — переулок в центре Москвы, в районе ул. Каретный Ряд. До 1922 г. — Большой Спасский, с 1956 по 1993 г. — ул. Ермоловой («Переименован он теперь...»). В Большом Каретном переулке (д. 15, кв. 4) Высоцкий жил с 1949 по 1955 г. вместе с отцом и мачехой.

Где твой черный пистолет? — Из интервью поэта-песенника И. В. Кохановского В. К. Перевозчикову: «Или вот песня “На Большом Каретном”. Там стояла наша школа и там жил Володя, а в этом же доме жил его хороший друг и даже какой-то дальний родственник — Анатолий Утевский. Толя учился в той же школе и был двумя классами старше нас. Он был из семьи потомственных юристов и, когда окончил школу, поступил в МГУ на юридический факультет. Мы кончили десятый класс, а Утевский уже проходил практику на Петровке, тридцать восемь. И ему дали пистолет — черный такой, помните: “Где твой черный пистолет?” И вот однажды бежит этот самый Толян и кричит: “Ребята, нужно, чтобы вы выступили в качестве понятых”. Там взяли какого-то уголовника, и мы выступили в качестве понятых. И вот на этого Толяна тоже была эпиграмма».

Переименован он теперь,
Стало все по-новой там, верь не верь!
И все же, где б ты ни был, где ты ни бредешь, —
Нет-нет да по Каретному пройдешь.
Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

<1962, осень>

27